

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Февраля 1.

№ 3.

1890 года.

С Л О В О

при погребеніи священника Николаевско-Владыченской церкви о. Николая Николаевича Владимірова, 16-го Января, 1890 года.

Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце при видѣ лежащаго во гробѣ семъ и предстоящихъ окрестъ его.... Можно ли было предполагать, по человѣческимъ соображеніямъ, что неожиданная смерть сразитъ усопшаго собрата нашего въ то время, когда онъ успѣлъ достигнуть едва лишь половины того предѣла земнаго бытія человѣческаго, какой указанъ псалмопѣвцемъ (Псал. 89, 10)? Рано бы еще умирать почившему, нужно бы ему пожить, пожить хотя бы ради семейства и родныхъ, для которыхъ онъ былъ такъ нуженъ: таковъ общій голосъ нашъ, голосъ человѣческихъ сужденій и предположеній..... Вотъ предъ нами убѣленный сѣдиною и удрученный на своемъ многотрудномъ поприщѣ жизни тяжкими испытаніями, ниспосланными ему провидѣніемъ, отецъ почившаго, оплакивающій столь безвременно умершаго сына. Предъ нами неутѣшная вдова, для которой гробъ сей уносить въ землю всю радость и счастье жизни земной. Предъ нами цѣлая седемерица малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ одни сознательно, а другіе еще безсознательно оплакиваютъ въ немъ опору и руководителя, защиту и попечителя въ трудные годы юности. Предъ нами сѣтующіе сродники почившаго, потерявшіе въ

немъ привѣтливаго, любвеобильнаго и отзывчиваго на всякую ихъ радость и горе незамѣлимаго сына, брата и друга. Мы видимъ здѣсь и многочисленный сонмъ сослуживцевъ покойнаго, соболѣзующихъ о немъ, какъ о добромъ товарищѣ и сотрудникѣ на тернистой нивѣ пастырскаго дѣланія и сопряженныхъ съ нимъ разнообразныхъ служеній въ области церковной. Наполняетъ храмъ сей и вся опечаленная паства усопшаго, духовнымъ нуждамъ которой служилъ онъ съ подобающимъ усердіемъ, въ мѣру и не въ мѣру силъ своихъ, почти два десятилѣтія. Оплакиваютъ его *братія и друзи, сродницы и знаменіи*, ибо для всѣхъ онъ былъ пужепъ, всѣмъ онъ былъ дорогъ.

Какъ же это случилось, что онъ умеръ столь, повидимому, преждевременно? Отчего ни горячія желанія родныхъ и знаемыхъ, ни врачебная помощь науки не возстановили его отъ одра болѣзни? Богу такъ угодно было, братіе мои! Въ жизни нашей не бываетъ ничего случайнаго. Безъ воли Божіей и власъ главы вашей не погибаетъ. Почему же Господь опредѣлилъ отозвать его отсюда противъ нашихъ желаній и ожиданій? Нельзя намъ знать этого, но не можемъ мы и невѣровать, что у Бога есть на то особенныя, намъ невѣдомыя, цѣли и цѣли, безъ сомнѣнія, добрыя, спасительныя, благодѣтельныя. Господь Промыслитель желаетъ намъ только добра и ничему злему съ нами быть не попуститъ, если изъ этого зла не выйдетъ для насъ послѣ какого либо особеннаго добра.

Смотря на осиротѣлую семью почившаго, пораженную скорбію и горемъ, и мы всѣ горюемъ и скорбимъ сердцемъ, потому что тревожимся мыслию, какъ они бѣдные будутъ жить послѣ такой утраты, какъ они слабые будутъ бороться съ нуждою и невзгодами житейскими. Да; если-бы мы предоставлены были въ сей юдоли плачевной только самимъ себѣ, тогда, по истинѣ, наша скорбь была бы неутѣшною. Но мы не безпомощны, мы не одиноки: надъ нами—недремлющее око Всеблагаго Промышленія. Обратимъ къ нему взоръ свой и-

успокоимся. Вспомнимъ, что говорить свыше вдохновенный и богатый опытомъ житейскимъ царственный пророкъ Давидъ: *юныйшій быхъ, ибо состарьхся, и не видьхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, 25). Господь Помощникъ сирыхъ и заступникъ вдовицъ: „упованіе ихъ Отецъ, прибѣжище ихъ Сынъ, покровъ ихъ Духъ Святой“. Нѣтъ мрака, который не исчезалъ бы при свѣтѣ солнца; нѣтъ печали, которая не проходила бы при мысли о Богѣ. „Во свѣтѣ Твоемъ, Господи“, всегда и вездѣ мы „узримъ свѣтъ“!

Такъ успокоивая себя, отдадимъ, братіе, послѣдній долгъ нашъ усопшему рабу Божию іерею Николаю *не плача и стѣпя, яко же и прочіи немущици упованія, но благодаряще Бога*. Послѣдній долгъ не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать объ усопшемъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться о упокоеніи души его. Не слезы ему отъ насъ нужны, а наши молитвы о немъ. Скажете: нельзя не плакать: скорбь великая, горе тяжкое. Правда; такова уже природа человѣка, что скорбь сердечная невольно вызываетъ слезы и рыданія. Что же? Плачьте, но въ тоже время и молитесь, возводя слезные взоры свои къ Всеблагому Богу: молитва со слезами утѣляетъ горе и облегчаетъ душу.

Что сказать въ утѣшеніе вамъ, супруга и дѣти почившаго, которые всѣхъ болѣе имѣете нужды въ немъ? Вашъ приснопоминаемый усопшій былъ служителемъ Господа Иисуса Христа. Просите себѣ у Христа Иисуса помощи и подкрѣпленія и Онъ, Милосердый, будетъ помогать вамъ, будетъ подкрѣплять васъ, будетъ вамъ и утѣшенія подавать. Вдовы и сироты служителей царскихъ обыкновенно въ царяхъ имѣютъ себѣ особенныхъ защитниковъ и покровителей; вдовы и сироты служителей Христовыхъ всегда найдутъ во Христѣ Иисусѣ благодѣяніишую защиту, незыблемую опору и неусыпное покровительство.

Буди воля Твоя, Господи, во всемъ, ибо воля Твоя всегда спасительна и благодѣтельна для насъ! Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ Лебедевъ.